Глава 3

День шестой и седьмой — Аморальный посланник

Часть 1

Дела продвигались гладко.

Шёл шестой рабочий день, и перед моим киоском собралась уже привычная голодная толпа южан и путешественников с востока. На этот день я запланировал целых 150 порций — интересно, каким же будет результат?

С самого утра я был полон радостного предвкушения.

— Хм… А разве вчера толпа не была больше? — задумчиво протянула Лала, когда утренний час-пик был закончен.

— Мне тоже так показалось. Наверное, они поняли, что если мы будем работать в течение дня, то нет смысла занимать очередь так рано утром.

— Думаешь? А что, если они и днём не придут? Тогда у тебя останется много лишней еды.

— Я попробую договориться с людьми из деревни клана Ву и обменять её на сырое мясо или пойтан.

Перебрасываясь словами, мы не забывали обслуживать то и дело заходящих — редких в это время дня — посетителей.

Со стороны на нас, как и вчера, косо поглядывала группа жителей Запада.

Что ж, вспоминая первый день открытия киоска, тогда эта дорога была почти безлюдной. Мне не на что было жаловаться.

— Отлично, пока посетителей мало, у нас появилось время по очереди перекусить! Лала Ву, пожалуйста, присмотри здесь.

— Ладно… А что у нас сегодня на обед?

— Я взял маленькие кусочки мяса из «Фирменного мяса в мьям-соусе» и добавил к ним соус из тарапы! Это особое блюдо, приготовленное специально для персонала.

— Ого! — Лала Ву широко раскрыла голубые глаза от удивления.

Я был немного озадачен тем, какой она выглядела потрясённой.

— В чём дело? Маринованное мясо отлично подходит для тарапа-соуса, верно? Ингредиенты, использованные в обоих блюдах, в конце концов похожи.

— Дело не в этом! Я просто подумала, что так будет вкуснее. Удивительно, что ты тоже до этого додумался.

— Я знал, что тебе понравится.

Когда я сказал это, Лала снова удивлённо спросила:

— Но откуда?

— Ну… тебе не понравилась мягкая текстура бифштекса, и я помню, как ты упоминала о том, что любишь тарапа-соус. Поэтому я решил, что такая комбинация идеально подойдёт твоим вкусам.

— Ну и память у тебя… Я же говорила об этом дней десять назад, верно?

— Хм? Морихенцы вообще нечасто дают конкретные отзывы о еде, поэтому то, что ты сказала тогда, произвело на меня глубокое впечатление.

Услышав мой ответ, Лала немного помедлила, прежде чем меня поблагодарить.

— Пожалуйста! — ответил я с улыбкой. — Так кто будет отдыхать первым? Лала Ву, ты уже проголодалась?

— Да, немного… А что насчёт Ай Фа?

В это время Ай Фа занималась именно тем, чем и собиралась — проводив меня до города, она освободилась от поклажи, с которой помогала, а потом села отдыхать в лесном тенёчке позади нас. Она спрятала левую руку под накидкой и села со скрещенными ногами, подняв одно колено вверх.

Нас разделяло некоторое расстояние, поэтому я не мог точно сказать, спит ли она.

— Я и на неё приготовил. Нужно проверить, проснулась ли она.

— Ладно, я проверю! — С этими словами Лала быстро пошла к Ай Фа.

Похоже, Ай Фа не спала. Они немного поговорили, и Лала немедленно вернулась.

— Она тоже проголодалась. Пойдем, поедим с ней вместе!

— Хорошо.

Кстати, если судить по действиям Лалы, мне подумалось, что ей таки хочется подружиться с Ай Фа.

Ай Фа сказала, что мы не должны полагаться на клан Ву, но нам всё равно не нужно превратно истолковывать добрую волю других.

Я попросил Шелу приглядеть за нашим киоском с гиба-бургерами, а Вену — за киоском с мясом в мьям-соусе, и мы, захватив свои порции, пошли в тенёк к Ай Фа.

— Привет! Вот, жареный пойтан и гиба в тарапа-соусе.

— Спасибо, — великодушно кивнула Ай Фа.

С самого утра она не щадила себя, но её раны, судя по всему, не болели, да и температура вроде бы была нормальной, поэтому она сохраняла своё обычное серьёзное выражение лица.

Мы с Лалой примостились по обе стороны от неё.

— Выглядишь лучше, чем вчера. И сегодня нам пришлось тащить с собой много вещей, ты очень помогла.

— Ерунда. Пока я не оправлюсь окончательно, могу помогать хоть каждое утро. Но после того как я стану достаточно сильной, чтобы снова идти в лес, тебе придётся тащить всё самому.

— Это тоже ерунда! Вопрос решается грубой силой и выносливостью!

И так, болтая о всякой всячине, мы быстро закончили свою мини-трапезу.

Когда я ненадолго замолк, Лала воспользовалась этой возможностью, чтобы сказать:

— Ай Фа... Я хочу поблагодарить тебя.

— ...Поблагодарить?

— Да, Шин Ву рассказал мне о жертвенном стиле охоты... Если бы ты не отговорила его, он мог бы серьёзно пострадать. Спасибо! — Лала склонила свою рыжую голову в поклоне.

Ай Фа озадаченно покачала головой:

— Я просто сказала то, что думаю. Он же ходит на охоту вместе со своими кровными родственниками, верно? В такой ситуации использовать фрукты, привлекающие гибу, слишком глупо. Этот стиль нельзя использовать, когда вокруг слишком много людей.

— Да, теперь Шин Ву очень подавлен. Он понял, что из-за своего эгоизма мог навредить другим.

— ...Он просто хотел быть независимым. В этом нет ничего постыдного.

— Правильно, я тоже так думаю! — Голос и выражение Ай Фа оставались холодными, но Лала с довольным видом кивнула. — Ладно, нам пора возвращаться! А то сестрица Вена начнёт беспокоиться.

— Ты права.

Мы с Лалой встали.

— Асута, — вдруг позвала меня Ай Фа. — Ты уже работаешь в городе несколько дней, но я чувствую, насколько ответственнее ты стал. — Она немного приподняла уголки губ. — Просто хотелось тебе это сказать. Возвращайся к работе.

— Да, я знаю.

Чувствуя себя очень воодушевленным, я повернулся, и мы направились обратно в киоск.

— Поразительно! Ай Фа действительно улыбалась, — вдруг сказала Лала.

— Э? А, да.

В последнее время она вообще стала улыбаться чаще, и я уже немного попривык. Но Лалу это, похоже, потрясло до глубины души. Похоже, посторонние и представить себе не могли, что её непроницаемое лицо может принимать какое-то другое выражение.

После того, как Вена с Шелой сходили на свой перерыв, мы поменялись местами. Теперь мясом в мьям-соусе заведовали мы с Шелой, в то время как сёстры главного дома Ву занялись гиба-бургерами.

Я не хотел торопиться с их тренировками, но скорость их обучения превысила все мои самые смелые ожидания.

— Вы обе очень способные. Мы вместе работали над подготовкой пиршества Лутим, и, похоже, этот опыт очень вам пригодился.

— Спасибо за комплимент, я польщена, — спокойно улыбнулась Шела.

Эта девушка вообще любит улыбаться — когда я подумал об этом, Шела перевела взгляд на тарелку с образцами.

— Асута, у этого блюда очень сильный вкус. Можно ли делать его с меньшим количеством приправ?

— Конечно! Жителям Морихена, вероятно, не по вкусу слишком пряные и острые блюда, верно? Всё, что нужно сделать — это сократить время мариновки, и оно станет более лёгким. Когда я готовлю его дома, всегда так и делаю.

Шела вдруг посмотрела на меня жалостливым взглядом.

— Прости… я хочу, чтобы моя семья попробовала это блюдо… Можешь рассказать, как долго его нужно мариновать и как именно готовить соус…?

— Запросто! Шела Ву, у тебя в доме шесть человек, верно? — Я мысленно сделал грубые прикидки. — Так… понадобиться четверть бутыля фруктового вина. И четверть нарезанной кубиками арии. Мьяма длиной с палец будет достаточно. Время на мариновку примерно соответствует сушке пойтана, так что ориентируйся на него… Кстати, мясо можно нарезать чуть толще, чем обычно. Для морихенцев не обязательно резать его слишком тонко. И тогда вкус не будет таким сильным.

— Я поняла, спасибо.

Я продолжил, увидев облегченную улыбку Шелы:

— Однако тебе не обязательно руководствоваться моим выбором приправ — это всего лишь моё личное предпочтение. Если хочешь сделать блюдо более сладким, можешь уменьшить количество мьяма. А если хочешь более мягкий вкус, добавляй больше арии… Кроме того, можешь попробовать добавить и другие нарезанные кубиками ингредиенты. Вот так постепенно ты и найдёшь свой собственный вкус, который придётся тебе по душе.

Шела удивлённо выслушала всё, что я ей сказал, а затем облегчённо улыбнулась:

— Спасибо ещё раз. С тех пор, как я тебя встретила, моё сердце переполняет счастье! Когда я вижу, как моя семья наслаждается моей готовкой, я не могу не радоваться.

— Рад это слышать.

Пока мы разговаривали, появилась странная пара — ученик Камии Ёста Лейто пришёл вместе с Тарой.

— Братик Асута, две порции, пожалуйста!

— И мне тоже!

— Хорошо, сейчас сделаем. А твой наставник сегодня не зайдёт?

— Камия с самого утра был занят работой, а сейчас дрыхнет в гостинице. Он не хочет два дня подряд пропускать твою еду, поэтому и послал меня с этим поручением, — вежливо улыбнулся Лейто.

Глядя на него, улыбалась и Тара.

Когда они стояли рядом, разница между ними была более заметной. Улыбка Тары была наполнена чистым блаженством, а улыбка Лейто казалась гораздо более зрелой.

Лейто был учеником этого подозрительного человека, так что, возможно, у меня и было какое-то предубеждение на его счёт. В любом случае, он всё равно не казался мне самым обычным невинным мальчиком.

— Вот, извините за ожидание!

— Спасибо… Кстати, извини за такой вопрос, но это не глава дома Ай Фа вон там?

Как и следовало ожидать от Лейто, его глаза были действительно острыми.

Я по-деловому улыбнулся:

— Да. Она сегодня помогала мне с переноской груза. Охота на гибу в наши дни даётся нелегко, поэтому она некоторое время будет отдыхать.

— Вот как? Понятненько, — спокойно улыбнулся Лейто.

Камия Ёст не появлялся уже два дня подряд. Интересно, чем он там занимается?

Как бы там ни было, я не собирался ничего вытягивать из этого парнишки.

Как только двое юных посетителей ушли, поток клиентов медленно, но верно стал увеличиваться.

Солнце достигло пика, а перед киосками вновь собрались люди.

Бизнес с утра шёл не так резво, как вчера, но нам всё же удалось продать 63 порции. По сравнению с другими киосками — невероятное достижение. Два дня назад мы продали 70 блюд в полдень, поэтому скорость продаж не сильно изменилась.

Всё шло настолько гладко, что, похоже, мне не нужно было жалеть о приготовлении 150 блюд.

— Извини, Лала, можно тебя попросить кое-что сделать для меня? Мне нужно купить две тарапы, два тино и 20 арий.

— Лааадно!~

Сжав в ладони медные плитки, Лала энергично отправилась за покупками.

И в этот момент я почувствовал, как позади меня кто-то стоит.

— Хм-м? В чём дело, Ай Фа?

За моей спиной внезапно появилась Ай Фа.

Шела удивлённо обернулась.

Ай Фа прищурилась и посмотрела на северную дорогу:

— ...Это морихенцы.

С северной дороги вполне могли придти люди из клана Тсун.

Приглядевшись... я узнал седовласого Тая Тсуна. С ним рядом шёл человеческий шар по имени Мида Тсун, а вот стройная девушка, одетая в вуаль и тонкую шаль, была мне незнакома.

У двоих мужчин, приближающихся к нашему киоску, был столь зловещий вид, что я порадовался, что к этому моменту толпа покупателей уже разошлась.

— Хмпф... Поверить не могу! В этом городе действительно есть морихенцы, которые решили открыть своё дело, — пронзительным голосом заявила девушка.

Кто она?

Стоя лицом к лицу с ней, я чувствовал, как по моей спине пробежал холодок.

Она была красавицей.

Пропорциональные черты лица, а фигура такая, что вполне могла посоперничать с фигурой Вены.

Каштановые волосы женщины были аккуратно заплетены во множество косичек, ниспадающих из-под вуали.

Её слегка темные глаза сияли решительным блеском.

Это был жестокий, холодный и беспощадный свет, словно принадлежащий ядовитой змее. Даже улыбка на её лице казалась ядовитой.

— До меня доходили слухи, что в доме Фа поселился странный чужестранец. Но я никогда бы не подумала, что глава дома Фа самолично явится в город. Ты же вроде бы единственная женщина-охотник в Морихене, Ай Фа. Правильно?

И в этот момент до меня дошло.

Холод, который я чувствовал своей спиной, был не из-за ее жестокой внешности или высокого пронзительного голоса, а из-за запаха.

В воздухе киоска, напитанном ароматами фруктового вина и мьяма, вдруг потянуло чем-то зловещим.

Это был запах ржавчины… очевидно, так пахла запёкшаяся кровь.

— …Кто ты такая? — тихо спросила Ай Фа.

Женщина со зловещим ароматом слегка ухмыльнулась:

— Я — старшая дочь клана Тсун, Ямиэль Тсун. Охотница из дома Фа, спасибо за заботу, которую ты проявила к моим младшим братишкам Диге и Доддо.

Часть 2

Итак, это была старшая дочь клана Тсун, Ямиэль.

Женщина со зловещим запахом крови ядовито улыбалась, беззастенчиво разглядывая нас с Ай Фа и Шелой.

Взгляд Ямиэль Тсун так напугал Шелу, что она невольно отступила назад.

Вена, стоявшая за прилавком соседнего киоска, позвала её:

— Прости, Шела Ву, не хочешь со мной поменяться…?

Шела медленно вышла, ни на секунду не сводя глаз с Ямиэль.

Вена передала ей лопаточку для размешивания тарапа-соуса, а затем быстро заняла её место.

— Давно не виделись… Ты всё ещё меня помнишь?

— …Конечно помню, старшая дочь клана Ву, — холодно улыбнулась Ямиэль. Вена в ответ сонно прищурилась, одарив её тем же взглядом, которым в последний раз смотрела на Миду Тсуна. — Значит, всё-таки клан Ву замешан в этом дельце. Я слышала, что на свадьбе дома Лутим вам прислуживал какой-то чужестранец. Подумать только, клан Ву и дом Фа вместе…

— Правильно… мы очень близки… И что же сегодня привело тебя сюда…?

— Фу-фу-фу, я здесь для того, чтобы передать сообщение от главы моего дома, — Ямиэль оценивающе оглядела меня своими ледяными змеиными глазами. — Чужестранец из дома Фа, не соизволишь ли представиться?

— ...Меня зовут Асута.

Я совсем не был испуган.

Мне было просто противно.

Эта женщина заставила меня содрогнуться сильнее, чем это сделали Мида Тсун и Тай Тсун.

Почему от неё исходит такой сильный запах крови? Даже после разделки гибы я никогда не пахну так интенсивно.

Я бы не удивился этому, если бы мы все находились в комнате разделки... но мы-то стояли на улице. И всё равно этот запах был невероятно отчётливым. Я не мог заставить себя доверять ей, и моё сердце было наполнено отвращением.

— Асута из дома Фа, значит...? Асута, клан Тсун сейчас довольно сильно обеспокоен.

— Вот как?

— Мида продолжает закатывать истерики... С тех пор, как он попробовал твои блюда, он продолжает ныть и требовать себе ещё и ещё.

Значит, дело всё-таки в Миде Тсуне.

Но от меня-то ей что понадобилось?

— И поэтому глава клана Тсун потребовал, чтобы я передала это тебе... Асута, не соизволишь ли ты стать хранителем очага клана Тсун на одну ночь?

В этот момент я услышал, как кто-то ступает на землю. Ай Фа сделал полшага вперед.

И, как и ожидалось, в её глазах горело голубое пламя.

— Ты — старшая дочь клана Тсун Ямиэль?

— Да, глава дома Фа, Ай Фа.

— Хотя Асута и чужестранец, но он всё ещё член дома Фа. Если у тебя к нему какое-то дело, ты сначала должна уведомить об этом главу дома — меня.

— Да что ты говоришь? Ладно. Тогда не могла бы ты-…

— Я отказываюсь, — безжалостно оборвала её Ай Фа.

Ямиэль Тсун презрительно рассмеялась:

— …Ты отказываешься?

— Я отказываюсь.

— Тогда у нас возникает проблемка… Я думала, что Мида рано или поздно угомонится. Но от него уже два дня подряд нет покоя. Дига и Доддо били и пинали его в гневе, но всё безрезультатно. Он не хочет слушать, а его и так уже непомерный аппетит ещё сильнее вырос.

— Это проблема клана Тсун, она не имеет ничего общего с домом Фа, — с яростью посмотрела на неё Ай Фа своими охотничьими глазами.

Ямиэль всё ещё холодно улыбалась, а Тай Тсун стоял сбоку, как тень.

— Но почему же? Он ведь присматривал за очагом, когда в доме Лутим состоялась свадьба. А теперь ты говоришь, что он не может сделать то же самое для клана Тсун. Я не понимаю.

— Не понимаешь? Подумай обо всём, что сделал клан Тсун дому Фа.

— Ты имеешь в виду тот прискорбный инцидент, когда Дига тайком пролез в твой дом? Или когда Доддо обнажил клинок в Почтовом городе и во время свадьбы…? Что ж, я могу только извиниться от имени моих бесполезных братьев. Надеюсь, это решает проблему, и теперь ничто не мешает Асуте заняться очагом клана Тсун?

— Мне не нужны такие неискренние извинения. Если действительно хочешь извиниться — делай это как следует. — Ай Фа говорила негромко, но в её голосе чувствовалась звенящая ярость. — Если тебе нужна готовка Асуты, то соблюдай городские законы и покупай её за деньги. Только так клан Тсун сможет попробовать его еду.

— За деньги, говоришь… И сколько медных плиток нам придётся потратить, чтобы успокоить аппетит Миды?

В этот момент тёмные глаза Ямиэль разгорелись подозрительным светом.

Она выглядела как ядовитая змея, нашедшая свою добычу.

— Асута, тебе ведь как следует заплатили за то, что ты хранил очаг дома Лутим?

— Хм?.. А что такое?

— А то, что у клана Ву более сотни родственных ветвей. Кроме того, свадьба наследника дома Лутим — это серьёзное дело. Поскольку дом Фа не является родственником клана Ву, они должны были дать вам должное вознаграждение.

Казалось, за её словами скрывается нечто опасное.

Ямиэль Тсун создавала иное впечатление, чем её младшие братья — она не казалась мне человеком, готовым при любом предлоге прибегнуть к насилию. Вместо этого она использовала коварные средства, чтобы поймать свою добычу.

— И сколько же они клыков и рогов заплатили? С десяти гиб? Двадцати? Или же с тридцати?

— ...Я не обязан отвечать вам.

— Понимаю. Тогда оставим этот вопрос без ответа... Клан Тсун готов заплатить тебе клыков и рогов с сорока гиб в качестве вознаграждения.

Я застыл от удивления.

Такая куча клыков и рогов... это же целых 400 красных медных плиток. Даже если клан Тсун оставляет себе все деньги, выделяемые Геносом, неужели они готовы потратить столько на подобный фарс?

Ай Фа и Вена стояли по обе стороны от меня, и я заметил их лица.

В глазах Ай Фа всё ещё бушевал огонь, в то время как Вена сонно сузила глаза, и в её светлых глазах блеснуло сомнение.

— И это... это всего лишь за одну ночь? Так много? В таком случае на эти деньги вы можете просто купить готовую еду прямо здесь.

— Мы не можем позволить себе тратить столько на закуски. Мы хотим, чтобы ты занялся для нас крупным проектом, соответствующим масштабам свадьбы дома Лутим.

Я услышал чей-то тихий вздох. Должно быть, это была Вена. Я смотрел на жуткую улыбку злой женщины и не мог отвести взгляда.

— В десятый день синего месяца мы будем проводить ежегодное собрание. Все главы домов и их наследники будут принимать в нём участие. В эту ночь под одной крышей соберутся более 80 жителей Морихена. И в качестве вознаграждения я предлагаю тебе клыки и рога с 40 гиб. Что скажешь, Асута?

— Понятно… Я просто удивлён такой щедрости. Получается, каждый глава дома заплатит одну гибу?

— Ну конечно! Ведь твоя готовка стоит того, верно, Асута? Городские жители терпеть не могут гибу, но даже они делают здесь покупки. Я уверена, что твоё кулинарное мастерство — невероятное! Асута, что ты-…

— Я отказываюсь, — снова оборвала её Ай Фа. — Не имеет значения, сколько вы собираетесь заплатить. Мы не обязаны брать на себя эту работу.

— О… Так значит, вы собираетесь монополизировать сей секрет? Готовку Асуты уже купило множество горожан — больше сотни, верно ведь? Но они всю жизнь считали, что мясо гибы не годится в пищу. А теперь он превратил его в такой изысканный деликатес — да ведь это самое настоящее чудо, вам не кажется? …Получается, дом Фа и клан Ву собираются хранить секрет его успеха только для самих себя и прибирать все денежки к рукам? — Ямиэль снова насмешливо подняла уголки губ.

Я тихо сглотнул.

Эта женщина прятала туза в рукаве, как и ожидалось. Откуда она могла узнать мои продажи?

— Это не преступление. Моя совесть чиста. Если хотите узнать что-то — склоните голову и вежливо попросите, а не пытайтесь идти обходным путём, предлагая Асуте хранить ваш очаг.

— Ай Фа из дома Фа, мы делаем это ради Миды. Нас не интересует ни ваше богатство, ни секрет! — Ямиэль облизнула губы своим тонким язычком. — Разве 40 гиб недостаточно, чтобы вас удовлетворить? Помимо заботы о собрании глава клана Тсун надеется, что вы сможете приготовить еду и для Миды. …Если вы отказываетесь, я могу только оставить всю надежду.

— …Оставить надежду? — спросил я.

От голоса и лица Ямиэль у меня побежали мурашки по спине.

— Да… Мида — мой милый братишка, но я не в состоянии приглядывать за ним постоянно. Я могу только оставить его судьбу на волю небес.

— ...Я не понимаю, что вы имеете в виду.

— Я говорю буквально. Если всё так и будет продолжаться, Дига с Доддо на нём живого места не оставят. Кто знает, чем всё может для него закончиться? Возможно, мне даже придётся снять с него цепи.

— ...Цепи?

— Да, я позволю ему бродить, где вздумается... Вполне возможно, что в итоге его зарежут городские стражники. Но всё лучше, чем медленная смерть от побоев.

Она говорила правду?

Я чувствовал, что есть 90%-ый шанс того, что она блефует. Можно сказать, она напрямую угрожала нам, намекая на то, что начнёт подстрекать Миду к атаке, если мы откажемся делать то, что она говорит.

Кто стал бы заковывать члена собственной семьи в цепи? Она по-любому лгала. И я не собирался поддаваться на её провокации и запугивания.

Однако...

Всё же оставался 10%-ый шанс того, что всё, сказанное ею — правда.

— ...Это нас не касается, — голос Ай Фа не утратил ни капли своей решительности. — Если младший сын клана Тсун попытается навредить моей семье, я лично вспорю ему брюхо, как того и требуют законы Морихена.

— Хмпф, а ты упрямая, — соблазнительно улыбнулась Ямиэль, явно не впечатлённая. — Ну ладно, я дам вам время на размышления, а сама пойду переговорю с главой своего клана. Вернусь в это же самое время завтра. Тогда и дадите мне свой окончательный ответ.

— Сегодня, завтра или послезавтра — ответ не изменится. Мы будем поступать по своему разумению, даже если тебе это не нравится.

— Ай Фа, я уже поняла твою позицию. Но тебе следует обсудить всё с Асутой, кланом Ву и домом Лутим... Увидимся завтра!

Ямиэль дёрнула подбородком в сторону стоящего рядом с ней Тая Тсуна.

За всё время разговора этот человек не произнёс ни слова. Одарив нас безразличным

взглядом, он ушёл вслед за своей предводительницей.

Они оставили после себя тишину, похожую на кошмарный сон.

— ...Я должна обсудить это с папой Дондой... — наконец неохотно нарушила молчание Вена. — Что за интриги плетёт эта женщина?.. Мне кажется, она намеренно делает шум из ничего и сеет хаос...

— Кто её знает? Но она явно что-то замышляет.

Я не думал, что эта идея пришла в голову Ямиэль недавно. Она крепко владела нужной информацией и знала вещи, которые Мида и Тай Тсун не могли знать.

Увидев, как Миде понравилась моя готовка, Ямиэль решила воспользоваться этим в своих интересах.

— ..Асута, о чём ты задумался? — тихо окликнула меня Ай Фа. Я обернулся и обнаружил, что она встревоженно смотрит на меня своим пылающим взглядом. — Не волнуйся, просто сосредоточься на своей работе. Воспринимай её болтовню как шутку.

— Да, но...

— Здесь даже обсуждать нечего! Я не позволю тебе хранить очаг клана Тсун.

С этими гневными словами Ай Фа вернулась к тени деревьев.

Придя в себя, я обнаружил, что Шела с Лалой с беспокойством поглядывают на нас из соседнего киоска. Я кивнул им, давая понять, что «всё хорошо», а затем посмотрел на Вену:

— Вена Ву, ты почувствовала от неё этот странный запах?

— ...Запах? Какой запах?...

— Хм? Неужели нет?

Вена отрицательно покачала головой:

— Мьям в котелке слишком ароматный, он перебивает все остальные запахи...

Понятно... Моё обоняние было гораздо более чувствительным, чем у окружающих, поэтому,

возможно, я был единственным, кто заметил этот слабый запах крови. И он не добавлял этой женщине доверия.

Я хотел разузнать побольше о клане Тсун и Ямиэль, но внезапно перед нами возник клиент-джагал.

— Эй, вы тут как? Знаете, минуту назад у вас была какая-то напряжённая атмосфера!

— Ах, извините. У нас всё в порядке.

— Точно? А по лицам что-то и не скажешь... Эй, ты только гляди, чтобы тебя стражники из города не выгнали! Твоя готовка — единственное, чего я с нетерпением жду каждый день. Что я буду делать, если вас выгонят?!

— Для меня большая честь слышать то, что вы говорите... Будете делать заказ?

В этот момент к нам подошли ещё двое мужчин-джагалов средних лет.

Похоже, они в сторонке дожидались, пока Ямиэль Тсун уйдёт. Были и другие клиенты, которые оживились и начали подтягиваться к соседнему киоску.

Вероятно, они не осмеливались приблизиться из-за опасной атмосферы, испускаемой обитателями Морихена.

А ведь для нас это было критически важное время.

Клан Тсун наконец начал напрямую вмешиваться в наш бизнес.

Даже если бы все отвратительные вещи, которые сказала Ямиэль Тсун, были блефом, поднялся бы огромный шум, если бы Мида действительно пришёл к нам в киоск, чтобы пообедать, не заплатив. Если дела начнут приобретать столь опасный оборот, я вполне могу лишиться своего места в Почтовом городе.

Одна мысль о том, чтобы заниматься очагом клана Тсун заставляла мурашки бежать по моей коже. Но с этим вопросом предстояло разобраться. Наш бизнес только-только начинает вставать на ноги, и всё может вылететь в трубу, если я не придумаю хорошие контрмеры.

В такой ситуации я не могу обратиться к Камии Ёсту... А значит, нужно обсудить это с Дондой Ву и Касланом Лутимом.

И я просто обязан был убедить Ай Фа согласиться с этим.

Вероятно, это и было самым большим препятствием.

Я тихо вздохнул.

И вдруг почувствовал какую-то новую эмоцию, зарождавшуюся у меня в груди. Такая резкая перемена настроения удивила даже меня самого.

Они непростительны… — словно бы кто-то пробормотал у меня в голове.

В моём теле никто не мог прятаться, так что это должен был быть мой собственный голос.

Кто они? — спросил я себя.

Нельзя прощать тех, кто встаёт у меня на пути, — ответил голос.

Клан Тсун не в первый раз начинал создавать проблемы, так почему на сей раз меня это так сильно задело?

Это… совсем как в тот раз!

В тот раз?

Ты имеешь в виду…?

Тех людей, которые злонамеренно подрывали бизнес моего отца?

Поскольку отец решительно им отказал, они подстроили автомобильную аварию и даже подожгли нашу лавку.

Неужели я подсознательно воспринимал клан Тсун точно так же, как и тех жестоких бандитов?

Успокойся! Те презренные люди пытались уничтожить чужие средства к существованию ради собственной выгоды… Но эта ситуация — иная!

Я глубоко вздохнул и попытался подавить волнение, поднимающееся в моей груди.

Я не мог позволить клану Тсун творить всё, что им вздумается… Но если меня ослепит ярость, я проиграю сражения, которые могу выиграть. Мне следовало держать себя в руках.

И в этот момент я заметил глубокое потрясение в глазах Вены, ошеломлённо смотревшей на меня.

— В чём дело?

В ответ Вена покачала головой:

— Асута… Вот уж не ожидала увидеть у тебя такой угрожающий взгляд… Твои глаза только что были такими же, как у папы и Ай Фа…

— Хм? Это не дело! Ведение бизнеса требует встречать клиента с приветливым выражением лица! — Я сильно хлопнул себя по щекам и почувствовал жжение. — …Давай-ка вернёмся к работе! Пожалуйста, поменяйся местами с Шелой Ву и научи Лалу Ву готовить гиба-бургер.

— Хорошо… — Вена повернулась и неохотно ушла.

Мне следовало сконцентрироваться на насущных проблемах, а обо всём остальном можно будет позаботиться позже. На дворе стоял полдень, а у нас ещё оставалась еда, которую мы могли продать.

Я похоронил все семена тревоги поглубже в сердце и сосредоточился на работе.

Часть 3

Остаток дня прошёл спокойно, никаких непредвиденных происшествий не случилось.

Как и вчера, к нам продолжали заходить западники, так что до момента закрытия мы уложились в план и продали 141 порцию.

Это был шестой рабочий день, и я, наконец, выяснил максимальное количество клиентов. Я не знал, изменится ли это число в будущем, но мы шли к нашей цели быстрее, чем ожидалось.

Я от всей души надеялся, что однажды в будущем жители Морихена смогут использовать мясо гибы для обмена на медные плитки. Я надеялся, что они смогут вырваться из нищеты. И поэтому не собирался останавливаться, продолжая и дальше развивать свою безрассудную затею с киоском.

И я не хотел, что бы кто-либо мне в этом мешал.

— Поверить не могу, что клан Тсун выдвинул такое нелепое требование… — недовольно пророкотал Донда Ву, делая большой глоток из бутыли с фруктовым вином.

После ужина в клане Ву мы остались в зале, освещёнными восковыми свечами. Присутствовали четверо мужчин из главного дома Ву, Мама Миа Лей, Вена, Ай Фа и я. Каслан Лутим также сразу же примчался из своей деревни, чтобы присутствовать.

— Они потребовали, чтобы Асута занимался очагом во время собрания глав домов. Будь это не клан Тсун, а кто другой, то и проблем бы не было. Но главный вопрос заключается в том, что мы до сих пор не знаем их мотивов для этого требования, — тихо пробормотал Каслан Лутим, которого я не видел уже десять дней.

Дана Лутима совсем не занимали наши городские проблемы, поэтому он поручил своему зрелому и рассудительному наследнику заниматься всем, что с этим связано.

— Простите за возможно глупый вопрос, но что это за собрание такое? Я слышал, что это грандиозная встреча, которая проводится раз в год.

— Верно. Мы проводим эту встречу каждый год. В это время все главы домов собираются в деревне клана Тсун и рассказывают о своей жизни. Поселение Морихен — очень обширно, поэтому каждый использует этот шанс, чтобы узнать, как живут другие.

Собрание глав домов было приурочено к десятому дню синего месяца… то есть до него оставалось всего восемь дней. Ай Фа намеренно упомянула «синий месяц» этим утром — вероятно, она уже держала в уме это событие.

— Всё будет происходить во второй половине дня. Ночь все проведут в поселении клана Тсун, а на рассвете разойдутся по домам… И клан Тсун хочет, чтобы ты хранил очаг не только вечером, но и всю ночь.

— Хмм~ Что-то я не совсем понимаю. Они используют Миду Тсуна как предлог, но чего конкретно они пытаются этим добиться… Для чего я понадобился клану Тсун на самом деле?

— У нас нет возможности узнать. Асута, интуиция тебе что-нибудь подсказывает? — спокойно взглянул на меня Каслан Лутим, и я кивнул.

— Ямиэль Тсун осведомлена о моих доходах. Вероятно, она получила информацию от ростовщиков.

— Ростовщиков?

— Да. Ни клан Ву, ни дом Лутим не ведут дела с кланом Тсун, и это справедливо так же и для жителей Почтового города. Однако же ростовщики, с позволения местного лорда, ведут дела

со всеми. Возможно, они и проинформировали клан Тсун.

Я каждый день заходил к ростовщикам, чтобы разменять медные плитки, поэтому нет ничего удивительного в том, что они имели кое-какие необходимые цифры. Клан Тсун же — главный клан всего племени, имеющий тесные отношения с лордом Геносом. Вполне вероятно, что с ними поделились информацией.

— А раз уж они теперь знают, сколько прибыли приносит мне мой бизнес, то не могли не заинтересоваться. Я думаю, что это главная причина, почему они приглашают меня. Что вы все думаете?

— Звучит правдоподобно… Нет, это самое логичное объяснение. Зуро Тсун — глава клана Тсун, а также вождь всего племени Морихена. Вероятно, он нацелился на деньжата, которые Асута в перспективе может заработать.

Как только Каслан Лутим это сказал, Лудо не выдержал:

— Вот ведь гады! Они просто спят и видят, как проводить целые дни, купаясь в медных плитках!

— Согласен. И с этим что-то нужно делать. Зуро Тсун именно такой человек, чтобы заинтересоваться чужим богатством.

— Но… в чём тогда смысл того, чтобы я хранил очаг? Он собирается украсть мои кулинарные техники?

Вообще-то, я никогда и не собирался прятать вои методы приготовления пищи.

Каслан Лутим медленно покачал головой:

— Этот человек не станет думать окольными путями. Цель Зуро Тсуна — это ты сам… Вероятно, он хочет, чтобы ты женился на одной из дочерей клана Тсун и стал членом их семьи.

— Женился… уж не на Ямиэль ли?!

Одна мысль об этом заставила меня похолодеть.

Да будь на месте этой жуткой женщины кто-нибудь другой, я всё равно не планировал жениться на ком-либо из других домов.

— Неужели они из-за такой причины позволят своей дочери жениться на чужеземце? Это

слишком опрометчиво!

— Женитьба лишь пример. Суть в том, что Зуре Тсуну определённо нужен ты. Такой уж он человек.

— Ну и занудство… — вновь пророкотал Донда Ву. — Это так занудно, что мне даже зевать лень! Как этому человеку вообще в голову пришла идея допустить этого бледного чужеземца в свою семью?

Его тон был спокойным, но возбуждённое пламя горело в его глазах.

Когда дело касалось клана Тсун, Донда Ву всегда был более взволнован, чем обычно.

— Итак… Малец, что ты собираешься делать?

— В-в смысле? Уж жениться-то я точно не собираюсь! Мне и за их очагом-то не хочется смотреть… Однако если Мида Тсун начнёт устраивать в городе сцены, меня могут оттуда выгнать.

— С чего бы? Это ведь будет его вина, а не твоя.

— Технически вы правы. Но когда люди сему и джагалы устроили переполох из-за того, что у меня закончилась еда, меня чуть было не выставили вон за городские ворота. Стражники и Милано Маст уже, должно быть, считают меня бельмом на глазу.

— …Они сделали это суждение согласно городскому закону?

— Нет, скорее всего, это больше вопрос их настроения…

— Хо!~ Я и не знал, что городские люди такие легкомысленные! Значит, вместо законов они предпочитают полагаться на своё настроение?

После того, как Лудо радостно вмешался, Донда Ву сердито уставился на него.

— А ты бы помалкивал, Лудо. Ты вообще хотя бы раз в своей жизни относился с уважением к любому из правил Морихена?

— Только к самым важным! — по-детски непосредственно ответил Лудо.

Игнорируя диалог родителей и детей, я продолжил:

— Как я уже упоминал ранее, когда у нас с Ай Фа произошел инцидент с Доддо Тсуном в городе, стража проигнорировала нас и выслушала только его версию событий.

Учитывая прошлый опыт, даже если Мида Тсун заварит кашу, расхлёбывать её придётся явно нам. И Ямиэль, скорее всего, отлично это понимала, подстрекая Миду действовать против меня.

И, честно говоря, от этой мысли мне опять стало не по себе. Захотелось, чтобы Мида действительно был прикован цепью дома, а не разгуливал по наущению своей родной сестры где вздумается, рискуя напороться на клинки стражников.

Клан Тсун уже отказался от чести обитателей Морихена. Если бы они были также жестоки по отношению к своей семье, то их действительно можно было бы только презирать.

— Хмм… Ай Фа, ты ведь не хочешь, чтобы Асута имел какое-либо отношение к клану Тсун, верно? — спросил Каслан Лутим.

Глаза Ай Фа опасно блеснули, и в ответ она промолчала.

Она дуется с тех самых пор, как мы встретили Ямиэль.

— Я понимаю твои чувства. Во время собрания глав домой ты не сможешь постоянно быть рядом с Асутой. Кроме того, там будут и родственные ветви клана Тсун. В некотором смысле, они даже более опасны, чем их главный дом… Асута, ты ещё не раздумал вести дела в городе?

— Нет. Бизнес идёт лучше, чем я ожидал, я хочу продолжать работать над ним и достичь своей основной цели.

— Хмм… Полагаю, нам следует найти способ решить эту проблему в корне.

Каслан Лутим потёр подбородок мускулистой рукой и глубоко задумался.

Лудо бросил взгляд на его профиль и настойчиво сказал:

— А я вот думаю, что им следует отказать. Если они заставят эту человеческую фрикадельку создавать неприятности, мы можем просто дать отпор. Я не могу использовать клинок в Почтовом городе, так что это будет непростой бой, но я определённо смогу переломать ему ноги, если кто-нибудь один мне поможет!

— В таком случае нам придётся дожидаться, пока Мида Тсун сделает что-нибудь плохое. Если он не атакует первым, то нас просто арестуют. А даже если и не арестуют, Асуту всё равно выгонят из города. — Каслан Лутим задумался, продолжая логическую цепочку. — Кроме того,

мы не знаем, когда именно он появится. Не можем же мы постоянно держать двух здоровых мужчин рядом с Асутой для защиты, верно? Тогда они не смогут выполнять свои охотничьи обязанности.

— Одна головная боль… Что нам тогда делать?

— Ну… Для начала мы можем принять их просьбу и позволить Асуте хранить домашний очаг на собрании глав домов.

Глаза Ай Фа вновь наполнились яростью, когда она услышала слова Каслана Лутима.

— Асуте опасно идти одному. Мы не знаем, что они замышляют, и нам нужен план его защиты.

— Хмм? Раз уж это собрание глав домов, то ведь папа, Дан Лутим и сопровождающие их мужчины тоже будут там. Но если им не дозволят войти в кухонную комнату, как же мы защитим Асуту?

— Значит, защищать его будет женщина. — Каслан Лутим перевёл взгляд на Донду Ву и Маму Миа Лей. — Мы можем позволить женщинам из клана Ву и дома Лутим сопровождать Асуту… Я думаю, что это может быть нашим условием для принятия их просьбы. Что вы думаете об этом?

— Хм? Ты намекаешь на то, что их очагом будет заниматься не только Асута, но ещё и мы? — ответила Мама Миа Лей без особого, впрочем, удивления.

Донда Ву пристально посмотрел на Каслана Лутима.

— На этом собрании будет 80 участников. Кулинария Асуты уникальна по стилю, и он не сможет приготовить такое большое количество еды в одиночку. Мы скажем, что женщины из клана Ву и из дома Лутим уже освоили эти приёмы и могут помочь ему… С другой же стороны, мы заставим женщин из клана Тсун помогать, независимо от того, нравится им это или нет, и они научатся методам готовки Асуты.

— Понимаю! Тогда клан Тсун сможет сам удовлетворять прихоти Миды Тсуна, даже если я уйду!

— Точно. Но не только. Мы ведь хотим дать им понять, что и клан Ву, и дом Лутим тоже научились вкусно готовить гибу. Это отвлечёт от тебя некоторое внимание, и Зуро Тсун перестанет так настойчиво тебя преследовать.

Этот план показался мне блестящим.

— Каслан Лутим, твои слова трудны для понимания… Но я буду рада помочь Асуте, — широко улыбнулась Мама Миа Лей. Её улыбка была такой же, как у Лудо и Лалы.

Такие разные, но всё равно одна семья — такая несвоевременная мысль возникла в моём сердце.

— Мы воспользуемся этим шансом и обучим женщина клана Тсун. В том, что их клан пал так низко виноваты не только их мужчины. Это обязанность женщина — держать их в узде, и я очень хочу преподать этим дурёхам хорошенький урок!

— Эй, ты ведь возглавляешь всех женщин клана Ву! Собираешься бросить свою работу? — проворчал Донда Ву, на что Мама Миа Лей ответила с улыбкой:

— А в чём проблема? В это время дома будет не так уж и много людей, так что Дитто Мин и Рими справятся и без меня… Кстати, кого ты собираешься взять туда с собой, уважаемый глава клана?

— Хмм… Ну, вообще-то мне бы следовало взять с собой Дарума, — Донда Ву посмотрел на второго сына клана Ву. Дарум уже снял с головы повязку, и только один чистый кусок ткани прикрывал середину его лица. — Если за этим восемь дней он успеет достаточно восстановиться после травм.

— Если братец Дарум не сможет пойти, тогда пойду я, верно? — радостно воскликнул Лудо.

Хмм? Интересно, а почему Джизу исключили из потенциальных кандидатов?

Пока я озадаченно раздумывал над этим вопросом, Каслан Лутим посмотрел в мою сторону с лицом, полным сожалений:

— Согласно традиции, наследник должен присматривать за своим домом, когда глава отправляется на ежегодное собрание. Небольшие дома, в которых мало людей, не ограничены этим правилом, но клану Ву и дому Лутим необходимо соблюдать этот обычай. Главу моего дома будет сопровождать второй сын.

— Ясно… Между прочим, раз уж там будет 80 человек, включая 40 глав домов — не слишком ли это мало, учитывая, что в Морихене проживает 500 человек?

— На собрании не могут присутствовать все желающие — только главы крупных домов.

Кстати говоря, второй сын дома Лутим уже был женат с детьми и сам возглавлял меньшую побочную ветвь своего дома.

Однако в доме Фа таких ветвей не было, поэтому получается, что Ай Фа тоже присутствовал на собрании в прошлом году? Таким образом, она оставалась один на один с кланом Тсун, с которым у неё были плохие отношения, и ни к кому не обращалась за помощью.

Я ещё раз поразился её уверенности в себе.

— Дарум, — одарил суровым взглядом Донда Ву своего второго сына. — Не брать же мне, в самом деле, этого несмышлёныша! Используй оставшееся время по полной и убедись, что через восемь дней сможешь свободно двигаться.

— Я понял.

— Ну и ладно… — тут же надулся Лудо.

Дарум Ву кивнул:

— В таком случае четырьмя оставшимися дома будут Джиза, Лудо, Джиба и Сати Лей. Дитто Мин и Рими займутся очагом. С собой я возьму Вену, Рейну и Лалу, чтобы они помогали Асуте. Если понадобится, могу ещё отрядить пару-тройку помощник из побочных ветвей.

— Женщины дома Лутим тоже могут помочь. Если понадобится, мы в состоянии собрать десять помощниц. С таким количеством женщин на своей стороне, Асуте будут не страшны никакие козни клана Тсун. Вы оба согласны с этим?

Каслан Лутим спросил Ай Фа и меня.

В конце концов, решать предстояло именно нам.

Должен ли я принять эту сомнительную просьбу клана Тсун? Если я соглашаюсь, клан Ву и дом Лутим окажут вышеупомянутую помощь.

Значимость моей работы в городе была неоценима, и могла самым прямым образом повлиять на будущее Морихена. Понимая это, клан Ву по своей инициативе предложил нам помощь.

Но Ай Фа… прикусила губы с тягостным выражением лица.

— У нас … нет другого выбора, кроме как принять предложение клана Тсун?

— Да. Но в кухонной комнате Асуту будет защитить проще, чем в городе. И даже если там нам удастся отвадить Миду Тсуна, Зуро от своего не отступится, и вы всё равно каждый день будете жить в страхе. — Каслан Лутим внимательно посмотрел на разочарованную Ай Фа. — И раз уж

дело дошло до этого, давайте объявим на собрании, зачем дом Фа открыл свой киоск в Почтовом городе. Мы также можем рассказать всем о важности кровопускания и о том, как правильно разделывать гибу.

— Эээ? Мы всё им расскажем прямо там?!

Услышав мой вопрос, Каслан Лутим твёрдо кивнул.

— У нас нет другого выбора, учитывая обстоятельства. Мы должны сообщить всем домам, что препятствовать вашему бизнесу в городе означает препятствовать процветанию Морихена. Если они все поймут ценность мяса гибы, то им даже не понадобится устанавливать киоск, чтобы заработать больше медных плиток, чем ты. Это и отвлечёт внимание Зуро Тсуна от тебя. —

Каслан Лутим улыбнулся. — Как только мы объявим об этом на собрании, каждому захочется лично попробовать твою готовку. Это сделает наши слова более убедительными. Когда они поймут, насколько вкусны твои блюда, они поймут, почему горожане вздумали покупать мясо гибы.

Каслан Лутим планировал преодолеть кризис и получить контроль над инициативой в Морихене за один раз.

«Лучшая защита - это хорошее нападение» - планирование на несколько шагов вперёд Каслана Лутима было ужасающе хорошо.

— Это лучшее, что я смог придумать. Донда Ву согласился с этим планом, когда хорошо его обдумал. Но принимать окончательное решение должны вы двое.

— Хмпф! Я помогаю не из-за твоего длинного языка! Я одолжу помощниц, но только если вы заплатите адекватную цену, — холодно отрезал Донда Ву. — Если хочешь, чтобы женщины из клана Ву помогали тебе на кухне, ты должен заплатить за их работу. Это единственное, что я могу сказать.

— Глава нашего клана — очень упрямый, — покачала головой Миа Лей Ву, и Донда Ву отвёл глаза, проворчав: «Утихни».

А потом… Ай Фа посмотрела в мою сторону. Я твёрдо кивнул.

— У меня мурашки от одной только мысли о том, чтобы хранить очаг клана Тсун. Но собрание глав домов — совершенно другое дело. Может, нам даже удастся наставить на путь истинный клан Тсун… если повезёт.

— ……

— Я терпеть не могу клан Тсун! Они уже не раз вмешивались в мои дела. Если бы мой бизнес прогорел из-за моей собственной некомпетентности — это одно, но я не позволю никому со стороны вмешиваться в мои дела ради личной выгоды.

Я почувствовал ещё один сильный всплеск эмоций. Изо всех сил постаравшись подавить его, я посмотрел на Ай Фа.

— ...Понятно, — Ай Фа закрыла глаза. — ...Дом Фа не является родственником ни клана Ву, ни дома Лутим, поэтому я ужасно себя чувствую из-за того, что вы так много для нас делаете...

— Эй, да прекрати! Вы спасли душу Джибы и научили нас готовить вкусные блюда. А ещё провели великолепное свадебное пиршество. Конечно же, вы наши друзья! — улыбнулась Мама Миа Лей. — Кроме того, если ничего не сделать, то Асуту никогда не оставят в покое. Следовательно, Вена и Лала потеряют работу. Помогая вам, клан Ву защищает и собственные интересы! Просто помните об этом и выберете тот путь, который посчитаете верным.

— Тогда... Мы действительно можем на вас положиться? — Ай Фа сжала правую руку в кулак, толкнула его на пол и в упор посмотрела на Маму Миа Лей. — Я буду довольно сильно занята во время собрания... Можете ли вы защитить члена моей семьи от моего имени?

— Мы обязательно защитим его и не позволим клану Тсун его даже пальцем тронуть, — Вена села рядом с Мамой Миа Лей и серьёзно кивнула.

Ай Фа на мгновение замолчала. А затем она быстро опустила голову:

— Хорошо, тогда... я... принимаю предложение Каслана Лутима.

На лице Ай Фа появилось болезненное выражение. Должно быть, ей не хотелось, чтобы кто-то ещё держал наши судьбы в своих руках.

Но это была не та проблема, с которой мы могли справиться самостоятельно. Продолжи мы упорно отказываться от чьей-либо помощи, и нам придётся запереться у себя в доме на весь остаток жизни.

Мы занялись киоском только для того, чтобы принести лучшее будущее всему Морихену. И если мы хотели продолжать идти по этому пути, то не оставалось другого выбора, кроме как работать вместе с кланом Ву и домом Лутим.

Я хотел привести эти доводы, в попытке убедить Ай Фа, но, как следует всё обдумав, она, похоже, пришла ровно к тем же самым выводам.

Я втайне немного порадовался этому радостному чувству у себя в душе.

— Тогда решено… Обсудим детали утром. А сейчас — спать, — глубокий голос Донды Ву закончил секретную встречу между тремя домами.

Как только все разошлись по своим комнатам, мы вместе с Касланом Лутимом направились к выходу.

Похоже, как и на время предсвадебного празднования, он собирался на время остановиться в соседнем доме, тогда как нам с Ай Фа опять выделили пустой гостевой домик.

Каслан Лутим вышел на улицу первым, а я остался дожидаться, когда Ай Фа завяжет свои туфли одной рукой. В этот момент из глубины дома показалась Мама Миа Лей.

— Ай Фа, я тут кое-что вспомнила! Может быть, до дня собрания глав домов вы временно останетесь в нашей деревне?

— …Зачем?

— Разве это не очевидно? Я уверена, нам ещё осталось, что обсудить. Кроме того, так женщины из клана Ву смогут получше обучиться кулинарным техникам. В таком случае, разве не будет удобнее для вас остаться здесь, а не мотаться туда-сюда?

— Но…

— Просто принесите все необходимые продукты из дома Фа… И не беспокойтесь о том, что подумают Дарум и Рейна. Даже когда вас здесь нет, их боль не становится меньше.

— М-Миа Лей Ву, да о чём это вы?… — с жаром вмешался я, но Мама Миа Лей в ответ только самодовольно улыбнулась.

Камия Ёст тоже часто улыбался, но тепло её улыбки было совсем другим.

— Я могу сказать, о чём думают мои дети, только раз на них взглянув. Они такие же, как я и Донда, когда мы были молоды. Хотя иногда я не понимаю Джизу и Вену… В любом случае, клан Тсун — неприятный противник, поэтому мы должны быть готовы ко всему. Надеюсь, вы это понимаете.

А затем Мама Миа Лей, не дожидаясь нашего ответа, вернулась в свои комнаты. Ай Фа и я посмотрели друг на друга со сложными чувствами.

— …Сегодня я узнала, насколько великодушна Миа Лей Ву, — тихо вздохнула Ай Фа и продолжила завязывать свои туфли.

Снаружи нас ждал Каслан Лутим.

— Ай Фа, Асута, спасибо за ваш тяжёлый труд! Уверен, завтра у вас ещё много дел, так что отдохните как следует.

— Всё в порядке, мы не собираемся засиживаться допоздна.

Я заранее приготовил всё необходимое на завтрашний день, сложив в кладовой клана Ву. С ужином мне помогли женщины клана Ву, так что домашние хлопоты прошли более гладко, чем обычно. Пребывание в клане Ву никак не могло повлиять на мой бизнес.

— Я и не предполагал, что Зуро Тсун так скоро узнает о вашем существовании… или что вы заработаете столько денег за такое короткое время, — спокойно улыбнулся нам Каслан Лутим, когда мы шли к выделенному нам домику при ясном лунном свете. — Асута, я знал, что ты очень способный, но я даже и представить себе не мог насколько. Мне стыдно за свою глупость.

— Дела идут успешно вовсе не из-за моих способностей, а из-за качества мяса гибы. Когда я только начал этот бизнес, тоже сильно его недооценил.

— …Когда твоё мастерство сочетается с силой гибы, оно обязательно приведёт обитателей Морихена к процветанию! И для нашего общего следует прекратить тиранию клана Тсун. — Каслан Лутим посмотрел на меня и Ай Фа своим крепким и сильным взглядом. — Мне всё ещё нужно обсудить кое-что между моим отцом и Дондой Ву. И я хочу рассказать всем родственным домам о продаже мяса гибы и попросить их сотрудничать с нами. Ай Фа, Асута, давайте вместе преодолеем это препятствие!

— Хорошо. Мы сделаем всё возможное.

Клан Тсун являлся угрозой, но пока клан Ву, Лутим и Ай Фа оставались на моей стороне, нам всем не нужно было им подчиняться.

Возможно, моё так называемое «мастерство» — вещь довольно тривиальная, но проблем не будет, если со мной будут союзники.

Главным было делать всё, что в моих силах, и не позволять никому чужому вмешиваться в мой бизнес и уничтожать его.

Я в очередной раз утвердился в своей решимости, а потом перевёл взгляд на звёздное небо, так сильно отличающееся от того, к которому я привык в своём первоначальном мире.

Часть 4

— Ну, тогда решено…

На следующий день, который был третьим днём синего месяца, мы открыли наш киоск в седьмой раз.

Ямиэль Тсун пришла вновь, как она и обещала, и ушла с довольной улыбкой на лице.

— Что ж, Мида может быть доволен. Я предупрежу своего брата, чтобы он не делал глупостей, поэтому можете не волноваться… пока что. С нетерпением жду дня собрания глав всех домов.

Она согласилась со всеми условиями, которые я выдвинул.

Будь то женщины клана Ву, сопровождающие меня и помогающие мне с очагом, или требование, чтобы женщины клана Тсун тоже принимали участие, Ямиэль Тсун согласился на всё это.

Всё прошло гладко, даже слишком гладко. Тем не менее, на некоторое время мы могли расслабиться.

— Ладно, теперь нас больше никто не отвлекает от дел! Нужно сосредоточиться на насущном и вернуться к торговле. Сегодня у нас будет секретное блюдо!

Ай Фа отступила к лесу позади нас, и я улыбнулся Вене. Сегодня была её очередь присматривать за киоском с мясом в мьям соусе.

Сегодняшним секретным блюдом было вяленое мясо гибы — основной продукт питания жителей Морихена.

Его важной особенностью был не вкус, а то, что оно могло долго храниться. Люди обычно не покупают вяленое мясо, если того не требуют обстоятельства. Честно говоря, оно было даже слишком пряным — вкус листьев пико и каменной соли ощущался в нём очень отчётливо. Кроме того, оно было довольно жёстким — мне всегда приходилось держать его во рту некоторое время, прежде чем оно станет помягче.

Однако в Почтовом городе была уйма самых разнообразных путешественников, и многие продуктовые лавки также торговали вяленым мясом. Везде, где оно продавалось, предпочтение отдавалось именно практичности, а не вкусу. Вяленое мясо кимьюсу было довольно мягким, но само по себе безвкусным — чувствовался только привкус специй. Мясо карон напоминало вяленую говядину высокого класса, но было ещё жёстче, чем гиба.

Теперь, когда я решил расширить ассортимент и к лёгким закускам добавить вяленое мясо... кое-кто мог почувствовать недовольство из-за этого, обвинив меня в погоне за выгодой. Мне следовало хорошенько подготовиться к конкуренции с другими продавцами. Чтобы люди в городе узнали ценность мяса гибы, мне нужно было делать всё, что в моих силах.

Между прочим, вяленый карон стоил дороже вяленого кимьюсу, поэтому в качестве стандарта я решил руководствоваться кароном. 3 красных медных плитки за 200 грамм. Обычно их продавали кусками от 400 до 600 г.

По моим подсчётам выходило, что это не так уж и дорого. Если примерно приравнять одну красную медную плитку к 100 иен, то лукоподобная ария стоила всего 20 иен, капустообразное тино — 50 иен, а вяленый карон — 150 иен за 100г. Для сравнения: один кухонный нож стоил 4500 иен, а горшок - 24 000 иен.

Еда не была смехотворно дешёвой, но она была намного дешевле по сравнению с тканью или кожаными изделиями.

Кроме того, вяленая пища должна была быть специально обработана, поэтому имела более высокую цену, а свежее мясо стоило дешевле. Исходя из того, что я слышал от Доры-сана, он платил около одной медной плитки за каждые 100 г мяса, когда покупал его для собственного потребления. Камия Ёст упоминал, что «мясо дороже овощей», но по сравнению с моим родным миром мясо здесь было не таким дорогим, чтобы его невозможно было купить.

Вот почему никому даже в голову не приходило есть мясо гибы. Я надеялся, что в будущем оно начнёт продаваться по той же цене, что и карон.

Думая обо всём этом, я нарезал вяленое мясо небольшими кусочками для пробников.

Как раз в этот момент к нам подошёл очередной клиент — мужчина-сему в плаще с капюшоном, из-под которого выбивались его длинные серебряные волосы.

— Хмм? Что случилось, Шумимару?

Сегодня утром он уже заходил за гиба-бургером.

Шумимару внимательно посмотрел на прилавок своими тёмными глазами.

— ...Вяленый гиба?

— Да. С сегодняшнего дня — это наше новое блюдо. Пожалуйста, не стесняйся и попробуй!

Я предложил ему тарелку, и Шумимару откусил кусочек.

— …Сколько медных плиток?

— Я планирую продавать по той же цене, что и вяленый карон. 6 медных плиток.

— …А у тебя сколько?

— Эээ? Ну, сегодня я приготовил десять больших кусков.

Всего у нас было десять кусков каждый весом около 400 г, итого 4 кг.

Такого рода еду легко носить с собой, поэтому она отлично подходила путешественникам. Обычных горожан она вряд ли бы заинтересовала, поэтому я не возлагал особых надежд на немедленный ажиотаж.

В будущем я планировал заняться приготовлением бекона из гибы, который имеет более короткий срок годности, но гораздо вкуснее.

Мои глубокие раздумья прервал Шумимару, ровным голосом поинтересовавшийся:

— Вяленое мясо, хранится, сколько?

— Если обращаться с ним должным образом, то до полугода.

— Понятно. — Шумимару потянулся к внутренностям своего плаща. — Мне всё, пожалуйста.

— Эээ?

— Всего 6 белых медных плиток?

— П-подождите! «Серебряная ваза» же останется в Почтовом городе до конца месяца, верно? Зачем вам понадобилось столько вяленого мяса именно сейчас?

— Другие города, я хочу продать его там. — Шумимару вопросительно склонил голову, не понимая, чего я так заволновался. — Генос, еда дешёвая. Мы покупаем еду, в другие города продаём.

Выходит, он собирался его перепродать.

Я понял. Они не только продавали товары из своей страны, они также путешествовали по другим городам, закупали в них местные товары, а затем перепродавали их в других местах.

Таким образом эти люди и зарабатывали себе на жизнь.

— Мясо гибы — редкое. В других городах, обязательно купят! Мне нужно как можно больше!

— Вот как… И сколько конкретно?

Шумимару задумчиво опустил веки.

— …Если возможно, на 60 белых медных плиток.

60 белых медных плиток — это около 40 кг.

У клана Ву и дома Лутим всё ещё оставалось много остатков, так что подобное количество не представлялось особой проблемой.

— Хорошо. Тогда как насчёт того, чтобы получить товар за день до того, как «Серебряная ваза» покинет Генос! Я подготовлю всё прямо перед крайним сроком, чтобы товар можно было хранить в течение шести месяцев с того времени.

Шумимару довольно прищурился:

— Твоя идея — отличная. Спасибо.

— Вовсе нет, это я должен поблагодарить вас! Спасибо, что посещаете нас каждый день, да ещё и делаете такой большой заказ!

— «Серебряная ваза», Асута, всегда хорошие условия. Всё благодаря восточному Богу Сему.

Шумимару вдруг перевёл взгляд мне за спину.

Вена рассеянно изучала улицы.

— …Асута, ты говоришь: Вена Ву. Вас зовут Вена Ву?

— ...Ну и что с того, даже если и так...? — нетерпеливо посмотрела на него Вена.

Шумимару с ничего не выражающим лицом покачал головой.

— Ничего, просто я подумал — красивое имя... Ну, тогда я пойду.

Шумимару надел капюшон, повернулся и ушёл.

Вена надменно скрестила на груди руки, и я вздохнул:

— Хмм~ Я чувствую себя таким подавленным... Шумимару — отличный парень и делает для нас столь многое.

— Так вот, что ты о нём думаешь? А я вот не люблю таких скользких типов...

— Серьёзно? Ты на самом деле сравниваешь его с кем-то вроде Камии? Да это просто грубо по отношению к нему!

— Они совершенно друг на друга не похожи, но мне нравятся люди с более открытым характером, чьи эмоции легче понять...

Произнеся это, Вена с беспокойством оглянулась себе за спину.

Ай Фа продолжала отдыхать в теньке деревьев в пяти метрах от нас. Сегодня она выглядела немного более вялой.

— ...Ай Фа всегда скрывает свои истинные чувства, и мне это тоже не нравится...

— Хм, но разве ты не чувствуешь себя по-настоящему счастливой, когда они время от времени открывают тебе своё сердце?

— ...Асута, раз уж ты сам об этом упомянул, значит, ты находишь столь замкнутых девушек полными очарования...?

— Я-я не это имел в виду!

Пока мы болтали, на улицах постепенно прибавлялось народу, уже почти наступило время второго час пика.

Не успел я об этом подумать, к нам энергично подошла знакомая парочка.

— Братик Асута, мне два!

— Асута, мне два, хорошо?

Тара и Юми даже заказ сделали одновременно.

Девочка с желтовато-коричневой кожей и молодая девушка с кожей цвета слоновой кости, которая была на две головы выше её, удивлённо посмотрели друг на друга.

— Эй! Ты ведь та малявка, которую я видела здесь в последний раз! — воскликнула Юми.

— А когда был этот последний раз? — растерянно спросила Тара.

— Ты что, не помнишь? Ну и ладно! Значит, ты хорошо знаешь Асуту?

— Да! Братик Асута — мой спаситель!

Она преувеличивала. Оглядываясь в прошлое, в первый раз я встретил тару во время суматохи с Доддо Тсуном. Юми же я встретил, когда к нам впервые пришёл Мида Тсун. Я вздохнул над подобными перипетиями судьбы, не забывая проверять стоящий на жаровне горшок и жарящуюся в нём арию.

— Хмпф! Так значит, даже местные детишки заходят к тебе? Ну, тогда ты действительно парень не промах! А ещё я видела, как вон эта вот девица смогла всучить твои гиба-бургеры даже каким-то пьяным дебоширам!

Она имела в виду Вену, конечно. Вена в ответ изящно пожала плечами.

— Ух ты! Вы действительно невероятные! Ваш киоск находится на самом отшибе, но умудряется зарабатывать больше, чем остальные продуктовые лавки! Ведь у вас много клиентов, так?

— Да. Отчасти и благодаря тебе тоже. К нам чуть раньше уже заходили двое твоих друзей.

— Хе-хе~! Я тебя расхваливала, где только можно! — гордо надулась Юми.

Услышав это, Тара также громко сказала:

— Тара тоже рассказала о нём всем своим друзьям! — Почему-то после этих слов она стала выглядеть удручённо. — ...Но все говорят, что гиба страшна и не хотят её есть. А ещё боятся, что их родители наругают...

— С этим ничего не поделаешь. Чем дольше живёшь в Геносе, тем непреклоннее подобные стереотипы. Мы можем только дать им время, чтобы это предубеждение ослабло, — постарался я утешить Тару.

В следующее мгновение Юми наклонилась вперёд.

— А ну-ка подожди! Эта малявка такая же твоя клиентка, как и я, верно? Почему же ты с ней гораздо более дружелюбен? Это нечестно!

— Э? Но ведь между вами большая разница в возрасте… О, и мы с Тарой уже давно знакомы. Что в этом такого?

— Ага! — улыбка вернулась на лицо Тары и она твёрдо кивнула.

— Ухх! Меня почему-то это дико бесит! — недовольно проворчала Юми. — …О, кстати, Асута, ты давно уже здесь работаешь-то?

— Хм? Соседний киоск уже работает семь дней, а этот — три.

— Ясненько. Но ведь ты не собираешься закрываться через десять дней, верно?

Эта девушка была знакома с рыночными правилами. Я кивнул и сказал:

— Да, я собираюсь продолжать свой бизнес.

— Тогда не хочешь подписать с нами контракт?

— Чего?

— Моя семья заправляет гостиницей «Западный Ветер», а ещё отвечает за часть рынка. Батя у меня очень упрямый, но мама уже попробовала гибу и она ей понравилась, поэтому они не станут относиться к тебе с предрассудками! — Её предложение оказалось неожиданностью для меня. — Управляющий «Хвостом Кимьюсу» ведь не очень хорошо к тебе относится, верно? Я слыхала, он недолюбливает морихенцев. Не хочешь уйти от него к нам?

— С-секундочку, Милано Маст недолюбливает морихенцев?

— Да! Но подробностей я не знаю. Вроде как один из них убил то ли его родственника, то ли друга. В конце концов, то дело так и не разрешилось — доказательств не было! — В глазах Юми появился конкурентный блеск. — Время от времени морихенцы вызывают проблемы в городе, поэтому не все могут им доверять. Да я и сама поначалу вас опасалась… Наверное, ты прав,

только время может залечить все раны.

— ...Угу, это точно, — тяжело вздохнул я и принялся делать четыре порции мяса в мьям-соусе. — Что касается контракта, то я обговорю это с Милано Мастом. Не хочу, чтобы он затаил злобу и на меня тоже.

— Конечно, всё в порядке, просто делай то, что считаешь правильным! Если я смогу есть твою вкусную еду каждый день, у меня не будет никаких жалоб! — снова невинно улыбнулась Юми и получила свою порцию готового мяса.

Получив свою, Тара радостно воскликнула и побежала к соседнему киоску с гиба-бургерами.

Юми широко раскрыла глаза:

— Тебе что, всё мало?!

— Да! Вот это — для владельца лавки тканей и торговца котелками! А нам с папой — гиба-бургеры!

— Хмм~ Ещё совсем малявка, а уже такая деловая! — фыркнула Юми и присоединилась к Таре.

Наконец, они вместе ушли.

Хоть у них и был разный цвет кожи, они мне напоминали двух сестёр с большой разницей в возрасте. Я посмотрел им вслед и вспомнил, что ещё три дня, и наступит десятый день ведения моего бизнеса в городе.

Раньше мне было достаточно продавать по 20-30 порций в день. Но не успел я оглянуться, как у меня уже два киоска, а продажи достигают целых 150 порций!

Я получил временную отсрочку от угрозы клана Тсун и сейчас мог сосредоточиться на своих собственных делах.

До начала собрания глав всех домов оставалась ещё неделя. И к тому дню мне следовало добиться ещё больших результатов, чтобы обитатели Морихена знали, что для них возможно лучшее будущее!

Я не позволю клану Тсун делать всё, что они пожелают!

С этой мыслью я взял кожаный мешочек с мясом гибы.

Часть 5

После продажи 145 порций седьмой день работы нашего киоска в городе подошёл к концу.

Мы определённо могли продать и оставшиеся пять блюд, если бы подождали минут десять или около того, но я должен был выполнить контракт, заключённый с кланом Ву. Когда солнце достигло середины между пиком и горизонтом, мы начали быстро собираться.

Между прочим, мы ещё продали и 800 грамм вяленого мясо, что принесло нам дополнительную прибыль — 12 красных медных плиток. Для его приготовления не требовалась только каменная соль, поэтому себестоимость этого ингредиента была довольно дешёвой. При такой выгодной цене, даже без особого случая с «Серебряной вазой», вяленое мясо станет отличным дополнением к нашему меню.

И так, работа на сегодня подошла к концу. Я хотел ещё обсудить следующий контракт с Милано Мастом, но он всё время торчал на кухне, и к нам вышла только его дочь, боявшаяся жителей Морихена. Поэтому разговор с ним пришлось отложить на потом.

Камии Ёста тоже не оказалось в гостинице, а Лейто последние два дня был занят по уши — выполнял какие-то его поручения. Гора проблем с кланом Тсун росла, в то время как Камия Ёст всё сильнее отдалялся.

Принял ли он слова Донды Ву близко к сердцу и намеренно начал нас избегать? Или у него какие-то иные мотивы? А может, это просто совпадение? Только небеса знали ответы на эти вопросы.

В любом случае, это лучше, чем если бы он бездумно стал совать повсюду свой любопытный нос.

Убедив себя в этом, мы с Ай Фа и Веной отправились домой — там нам предстояло взять всё необходимое. Говоря конкретно: нам нужны были продукты, смена одежды, точильный камень, верёвки, все наши деньги и другие предметы первой необходимости.

У нас скопилось уже порядком белых медных плиток. Сейчас их 60, а как только будет 100, мы сможем их разменять. Но пока приходилось хранить такую груду денег дома и таскать с собой кучу мелочи.

— Нас не будет дома целых семь дней… — задумчиво пробормотала Ай Фа, обведя взглядом пустую кладовку.

Для меня это будет второй раз, когда я отлучусь из дома на такой длительный срок, но для Ай

Фа такой опыт впервые.

Я запихнул в котелок так много вещей, сколько в него влезло, а остаток сложил на волокуши, которые взялась тянуть Ай Фа. Мы повернулись в сторону деревни клана Ву и почувствовали, будто переезжаем.

— Ах, добро пожаловать! — когда, передав свои клинки на хранение клану Ву, мы появились в кухонной комнате, Рими с Рейной уже готовили ужин. — Хи-хи, а вы на самом деле переезжаете к нам в деревню? — улыбнулась нам Рими. Вчера у нас не было возможности перекинуться с ней даже и словечком.

— Да, мы останемся здесь на семь дней, до собрания глав домов… А что у вас сегодня на ужин?

— Бифштексы! Сестрица Рейна и Рими уже умеют их готовить! Это вкусняшка, так что ждите с нетерпением!

Сияющее лицо Рими заставило улыбнуться ей в ответ.

Рейна стояла рядом с Рими и шинковала арию. Она гостеприимно мне улыбнулась.

— Добро пожаловать в клан Ву. Асута, ты тоже будешь здесь работать?

— Да, я займусь этим где-нибудь в уголке.

После ответа я выложил на свободный стол целую груду мяса, овощей и фруктового вина.

До этого дня я планировал закупать мясо гибы в клане Ву — в день на всё про всё у меня уходило около 27 кг, и запаса дома Фа хватило бы максимум на два дня. Но раз уж мы временно переехали к ним, то я решил использовать наше собственное мясо — в самом деле, не пропадать же ему!

— Ну-с, приступим!

Когда я взялся за нож Сантоку, меня вдруг позвала Ай Фа.

— Асута, я немного устала. Пойду поговорю с бабушкой Джибой, а потом отдохну в пустой комнате перед ужином.

— Хорошо. Ты как? Не лихорадит?

— Я в порядке.

Вена отправилась к себе домой, поэтому со мной в комнате остались только Рими и Рейна. Бабушка Дитто Мин занималась жаркой пойтана, поэтому пользовалась уличными очагами.

До заката оставалось ещё полтора часа. Прошлой ночью женщины из клана Ву должны были готовить ужин в спешке из-за внезапного решения о встрече в клане Ву, и я также воспользовался возможностью закончить свою подготовительную работу. При обычных обстоятельствах я бы не смог закончить всё до ужина, если бы только начал в это время. Поэтому, вероятно, нужно будет поработать и после.

Решив сразу разобраться с самым утомительным делом — лепкой из фарша мясных котлеток, я занялся арией.

— Ай Фа выглядит такой вялой… У неё всё ещё болит рука? — вдруг с тревогой спросила Рими.

— Я не уверен. Прошло три дня с момента ее травмы, так что теперь не должно быть слишком больно. Но я никогда раньше не получал вывих, поэтому не могу сказать точно.

— …У вас после ужина снова будет собрание?

— Нет, в общем-то, обсуждать особо и нечего. Вы уже сообщили Лутимам о результатах наших переговоров с Ямиэль Тсун?

— Да. Когда Лала с Шелой вернулись из города, у нас как раз была Эма Мин Лутим. ей обо всём рассказали.

— Ого! Эма Мин Лутим всё ещё приходит, чтобы научиться готовить? — когда я повернулся к Рейне, то обнаружил, что она по какой-то причине пристально на меня смотрит и широко улыбается. — Ч-что случилось? Эма Мин Лутим в порядке?

— Э? В смысле? — чем-то довольная Рейна непонимающе склонила голову набок.

— Эй, сестрица Рейна, а ты чего такая довольная? — показала на неё пальцем Рими, после чего Рейна смутилась и покраснела.

— Д-довольная? Простите, это пустяки… Просто я так давно не разговаривала с Асутой, что почувствовала себя счастливой…

Прошло всего три дня с момента нашей последней беседы.

Три дня назад Рейна проводила меня невинной улыбкой, когда мы прощались. А её сегодняшняя, казалось, была наполнена чувством блаженства.

— Я слышала о собрании глав домов от Мамы Мии Лей. Буду рада помочь!

— Это нечестно! Почему Рими не может пойти и помочь?! Я тоже хочу пойти в клан Тсун вместе со всеми!

— Ни за что! Всё мужчины клана Тсун — грубияны! Папа Донда тебя никогда не отпустит. — Рейна вдруг посерьёзнела: — Асута, мы тебя обязательно защитим. Неважно, что задумали люди из клана Тсун, они тебя даже пальцем не тронут!

— С-спасибо.

Я продолжил шинковать арию.

В этот момент выражение лица Рейны снова изменилось, и она помрачнела.

— О, кстати… Что за человек Ямиэль Тсун? Вена сказала, что она подозрительная женщина с выдающейся внешностью…

— Хм? Ну, если кратко: это женщина, от которой у меня мурашки по спине. Я думаю, что она даже страшнее, чем младший брат клана Тсун.

— Вот как…

Рейна снова расплылась в улыбке.

Может, у меня разыгралось воображение, но сегодня у Рейны что-то слишком много резких перепадов настроения. Это стало более заметным после ухода Ай Фа.

Мне плохо, когда я думаю о чувствах, которые она скрывает в своём сердце … Но эта девушка действительно чрезвычайно эмоциональна.

Как бы там ни было, рано или поздно наши отношения с Рейной нормализуются.

После этого мы ещё некоторое время сплетничали, пока я не покончил с половиной своей работы, и не наступило время ужина.

Я вошёл в большой зал, где собрались члены клана Ву, и занял то же самое место, что и вчера. На ужин были бифштексы, жареный пойтан и мясной суп из гибы с арией и чачи. Кроме того, я угостил 1 кг мяса в мьям-соусе и остатками тарапа-соуса.

И бифштекс, и суп на вкус были безупречны. Кулинарные навыки женщин клана Ву

улучшались с каждым днём.

— Это всё? Асута, у тебя сегодня так мало осталось? — недовольно пробурчал Лудо, сверля пристальным взглядом свою тарелку с мясом, покрытым тарапа-соусом.

— Да, около половины вчерашнего. Извини, что сегодня меньше.

— Этого не достаточно для всех, что нам делать?!

— Какой шумный ребёнок. Посмотри, сколько вокруг тебя людей, а жалуешься только ты один, — отчитала бабуля Дитто Мин Лудо с весёлой улыбкой.

Во время ужина прошлым вечером атмосфера была напряжённой. Но с тех пор, как Ямиэль Тсун приняла наши условия без каких-либо возражений, настроение смягчилось.

Впрочем, я уже привык к тому, что кроме Лудо мужчины клана Ву всегда сохраняли предельную серьёзность, и сегодняшний вечер не стал исключением. Особенно это касалось Джизы Ву, который в последнее время был каким-то слишком уж тихим, и это меня беспокоило.

— С тарапа-соусом Асуты кусочки мяса гораздо вкуснее, чем без. Вот только было бы здорово, если бы их вкус был чуть менее сильным, — спокойно вмешалась супруга Джизы Ву, Сати Лей Мин.

— Я мариновал мясо во фруктовом вине, арии и мьяме. Я уже рассказал Шеле, как правильно это делать... — В этот момент я вспомнил, что забыл рассказать клану Ву о важном вопросе, и повернулся к Маме Мие Лей. — Миа Лей Ву, извините, что беспокою во время еды, но у меня после ужина ещё есть дела, так что я могу обсудить это с вами только сейчас.

— Хм-м? Что такое?

— Скоро десятый день работы моего киоска в городе, и я планирую на один день закрыться, чтобы провести кулинарный семинар для собрания глав домов. Вы не против?

— Хм-м? Значит, ты хочешь сказать, что будешь учить нас готовить весь этот день?

— Да. К нам как-то заходил Мида Тсун, и ему очень понравилось блюдо под названием «мясо в мьям-соусе». Я надеюсь, что все вы сможете научиться его готовить... Оно не такое уж сложное, но я постоянно занят работой в киоске, поэтому у меня не так уж много свободного времени. Поэтому я планирую научить всех за этот день.

— Хорошо. Значит, все женщины, идущие на собрание глав домов, тоже должны уделить тебе

время?

— Я посвящу этому целый день, поэтому каждый может по очереди приходить и учиться! И я бы хотел попросить женщин из дома Лутим тоже присутствовать. — Я повернулся к Донде Ву, который ел бифштекс, пропитанный супом. — И учитывая усилия, которые придётся предпринять женщинам из клана Ву, я думаю, что вознаграждение, выплачиваемое кланом Тсун, должно быть равномерно распределено среди всех, кто будет хранить общий очаг в тот день. Вы не против?

— ...Что ты там сказал? — нетерпеливо уставился на меня Донда Ву. — Это ведь ты сам решил принять этот идиотский запрос клана Тсун, так?

— Так. Но на этот раз работы будет гораздо больше, чем в день пиршества Лутим. Кроме того, женщинам придётся постоянно за мной приглядывать. Имея это в виду, более уместно делить вознаграждение поровну.

— .....

— Более того, кроме утомительной кухонной работы, им также придётся обучать женщин из клана Тсун, которые ничего не знают о моей кулинарии. Так что Миа Лей Ву и другие будут работать так же усердно, как и я. Я думаю, что мы должны разделить деньги равномерно.

Донда Ву хмыкнул: «Да и пофиг!», а Мама Миа Лей сказала с неловкой улыбкой:

— Ты такой сдержанный. Это у вас в доме Фа общая черта? Асута, я ведь тебе уже вчера говорила: вы двое — важные друзья клана Ву и дома Лутим.

— Я рад слышать это, и я тоже вас всех очень уважаю. — Я слегка смутился, но всё равно продолжил от всего сердца: — Вот почему я не хочу быть в долгу перед людьми, которых так высоко ценю. Я надеюсь, что мы будем противостоять клану Тсун на равных. Возможно, это бесстыдно с моей стороны говорить так, но я такой же житель Морихена, который беспокоится о его будущем, как и остальные.

— Вовсе и не бесстыдно, — сказала бабуля Дитто Мин. — Может, ты и чужестранец, но по сравнению с кланом Тсун, ты настоящий житель Морихена... Я уверен в этом, увидев всё, что произошло.

— Спасибо!

— Ой! — вдруг громко воскликнула Рими.

Тарелка супа выскользнула из руки Ай Фа, и еда пролилась на пол. Ай Фа покачнулась, и я быстро схватил её за плечи.

— Простите… за трату драгоценной еды…

— Ай Фа! У тебя снова жар!

Я заметил, что она горит, просто касаясь её обнажённых плеч.

Ай Фа оперлась правой рукой об пол и болезненно нахмурила брови.

— …Я ей постелю в комнате Джибы, — встала Мама Миа Лей.

— Всё в порядке… — с трудом выдавила Ай Фа. — У меня с собой есть листья Ломе, если я отдохну после того, как выпью их… то поправлюсь.

Поддерживая тело Ай Фа, я повернулся к Маме Миа Лей.

— Извините, что прервали ваш ужин, но, похоже, нам пора… Рими Ву, в кармане накидки Ай Фа есть листья, принесёшь их?

— Ага!

— Ай Фа, идти можешь?

— …Да.

Я положил правую руку ей на шею, подхватил её запястье одной рукой и обнял за талию другой. А затем встал так медленно, как только мог.

Рейна, кормившая бабушку Джибу, посмотрела на нас со сложным выражением лица. Но это была чрезвычайная ситуация, поэтому я не мог учитывать её чувства.

— Извините, я пойду уложу Ай Фа отдыхать.

— Хорошо. Рими, иди растолки листья Ломе, а потом принеси им… ах да, Асута ведь не доел. Мы потом позже принесём вам две порции, так что идите уже.

— Хорошо, спасибо.

Осторожно поддерживая Ай Фа за плечи, я подвёл её к выходу.

Ай Фа было не до обувки, поэтому я просто сунул ноги в свои туфли, и мы вышли на улицу. Там я позволил ей сесть и сделать короткую передышку.

У Ай Фа не было сил идти самостоятельно.

— Ты в порядке? До ужина ведь всё было более-менее хорошо, верно?

У меня была идея, почему Ай Фа начало лихорадить.

Вероятно, она слишком много беспокоилась в последнее время.

С самой прошлой ночи она выглядела очень тревожной, поэтому мой вывод должен быть верным.

Кроме того, я хотел поторопиться и увести Ай Фа подальше от людей. Ей бы не хотелось, чтобы другие видели её слабую сторону.

— Я так бесполезна… — слабо пробормотала Ай Фа.

— Это неправда.

Я вытер пот с её лба.

— Тебе нездоровится, но ты всё равно продолжаешь беспокоиться о многих вещах, вот температура и вернулась. Тебе бы научиться поменьше забивать себе голову разными мыслями.

Ай Фа упёрлась руками в мою грудь и недовольно надулась.

— Перестань говорить, и давай поспешим… Я не хочу, чтобы Рими увидела меня такой…

— Ладно. Тогда тебе придётся ещё немного потерпеть.

Удерживая Ай Фа за спиной левой рукой, правой я потянулся к нижней части ей коленей.

Затем я мысленно посчитал «один, два, три» и медленно встал.

— Да уж, я так и думал, что это не так-то и просто.

Я был примерно того же роста, что и Ай Фа, и, учитывая плотность мышц и костей, мы должны быть примерно одного веса. Я пока что всего лишь поднял её, но мои руки и ноги уже ходили ходуном.

— ...Ты что делаешь?

Когда её подняли в воздух, как принцессу, Ай Фа слабо положила голову мне на плечи и в изумлении на меня посмотрела.

— Ну, ты ведь сама сказала, что нам надо поспешить, так? Тогда это единственный путь.

Если бы её левая рука не была повреждена, я мог бы нести её на спине и потратить немного меньше усилий. Но от главного дома Ву до пустого дома было всего несколько десятков метров, так что я мог справиться.

Я сделал осторожный шаг вперёд, изо всех сил стараясь не уронить Ай Фа.

— ...Ну вот, теперь я ещё больше опозорена...

— Вовсе нет. Мы одна семья, и должны помогать друг другу в трудные времена ... И мне бы не хотелось, чтобы вместо меня это сделал какой-нибудь другой парень.

Освещаемый лунным светом, я продолжил свой трудный путь вперёд и мгновенно вспотел.

К счастью, я каждый день таскал тяжёлые грузы в Почтовый город, поэтому уже немного привык и мог некоторое время обойтись без отдыха.

— Ай Фа, тебе нужно хорошо отдохнуть и поправиться. Я действительно нуждаюсь в тебе... У меня и желание работать-то сохраняется только потому, что ты со мной.

— ...Правда...? А вот мне кажется, что ты уже можешь гордо жить как настоящий морихенец...

— Не говори ерунды. — Как и следовало ожидать, её это беспокоило. Я чувствовал это с прошлой ночи. — Ты просто не привыкла полагаться на других. Вот почему ты смогла прожить два года в одиночестве и добилась впечатляющих результатов. Тебе совсем нечего стыдиться.

— .....

— Я не такой сильный, как ты. Мне приходится работать с окружающими меня людьми каждый день... Это довольно старая история, но я уже говорил, что не привык во всём полагаться на свою семью.

Мне не казалось, что в моих словах есть противоречие. Из-за того, что я не привык полагаться на других, я не мог различить «опору» и «зависимость».

Нежелание Ай Фа полагаться на других было совсем другого рода… просто она была слишком сильной.

Несмотря на то, что наши причины были полной противоположностью друг другу, у нас с ней было некоторое сходство.

— Я не могу жить так, как ты. С другой стороны, ты тоже не можешь жить как я. — У меня перехватило дыхание, но я всё ещё улыбался Ай Фа. — В таком случае нам просто нужно восполнить недостатки друг друга, верно? Будет здорово, если мы сможем это сделать.

— …Не говори таких трудных вещей, когда меня лихорадит… — Ай Фа ударилась головой о мою щеку.

А затем она потёрлась об меня своим горячим лбом.

— Больно… В любом случае, я рад, что помог. В конце концов, тебе обычно не требуется моя помощь.

— …Дурак… — пробормотала Ай Фа, и её сознание начало медленно угасать. — …Я та, кто нуждается в тебе… Поэтому обещай, что всегда…

Я не понял, что она пыталась сказать в самом конце. Поэтому я тихо сказал ей то, что на самом деле чувствовал в тот момент:

— Ай Фа, давай останемся вместе навсегда.

http://tl.rulate.ru/book/3168/862043